

АЙСЕЛЬ БАГИРОВА

ЖАНР СОНЕТА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ (1920 – 1950)

В 1920-х – 1950-х годах к жанру сонета обратился целый ряд поэтов Азербайджана. При этом важно иметь в виду особенность государственного строя, установившегося в пределах бывшей Российской империи и определившего культурные реалии и тенденции в данном геополитическом пространстве. Именно вследствие этого созданные в указанное время азербайджанские сонеты тематически имели преимущественно выраженный социальный характер. Причём если в пору генезиса названного жанра в отечественной поэзии – дореволюционный период – сонеты формально были выдержаны главным образом в итальянской традиции (Г.Джавид, А.Сабир и др.), то позднее преобладающей стала традиция именно английская.

В 1920-х годах к названному жанру обращается титан азербайджанской литературы новейшего времени **Самед Вургун** (1906 – 1956). Написанное им в 1928 году стихотворение «İşçi» («Рабочий») как раз имеет форму английского сонета (три катрена + одно двустишие с системой рифмовки: abab cdcd efef gg). В соответствии с тематическим мейнстримом той эпохи в данном произведении в оппозиции предстают настоящее и прошлое:

*Əyilsin səcdənə yıldızlar, aylar,
Sənsən dünyaların fəxri, şöhrəti.
Qarşında diz çökdü «Şanlı saraylar»,
Çünki qollarının vardır qüvvəti!*

*Mən səni çox zaman gördüm əzilən,
Ummadın kimsədən imdad, mərhəmət,
Sən ey dost bağçası, sən ey dərd bilən!
Sən öz qüdrətinə sığındın əvət!*

*O günkü keçmişin məşəli söndü,
Bir yeni kainat çıxdı qarşına.
O qara qüvvələr xəyala döndü,
Beş guşəli yıldız taxdın başına.*

*Uzaqdan çınladı əmək səsləri,
Sən də dayanmadan dedin: – İrəli!*

Однако наиболее значимые образчики азербайджанского сонета отмеченной эпохи принадлежат перу другого нашего классика – **Микаила Мушвига** (1908 – 1939). Произведения эти отличаются как разнообразие тематики, так и поэтико-структурное новаторство. Как поэт сугубо лирический, Мушвик по большей части разрабатывал в них темы любви, высоких человеческих чувств, красоты и эмансипации женщины.

В книгу «Ədəbiyyat nəğməsi» («Литературная песня»; составитель Г.Гусейноглу), изданную уже после смерти поэта – в 1978 году, вошли 12 сонетов М.Мушвига, написан-

ных им в промежутке между 1928-м и роковым для него 1937-м годами. Собственно, автор не определял эти стихи сугубо как сонеты, но формально они таковыми являются, поскольку составлены соответственно из двух катренов и двух же терцетов (итальянская традиция). Следует также указать, что сам составитель издания и автор предисловия никак не отметил в своем предисловии к книге принадлежность данных произведений именно к сонетной форме.

Первые сонеты М.Мушвига написаны были в метрической системе аруз и отличались некоторой выпренностью языка. Лишь впоследствии поэт стал использовать широкие возможности традиционной для азербайджанского стихосложения силлабики, стилистически применяясь к вкусам широкой читательской аудитории.

Сонеты М.Мушвига весьма разнообразны идейно и тематически. Среди них – произведения как любовно-философского, так и общественно-публицистического содержания. Как справедливо указывает знаток творчества поэта С.Гулиева: «Сонеты Мушвига разнообразны по тематике (любовь, общество, политика), форме и рифмовке. Именно эти аспекты стиха позволяют, несмотря на схожие окончания, воспроизводить разнообразные созвучия».

В сонете «Bir günəş, bir baxış» («Одно солнце, один взгляд») поэт, провожая зиму и встречая весну, просит у своей возлюбленной подарить ему всего лишь один взгляд, горячий как солнце.

В другом же – «Ulduzlar» («Звезды») автор отождествляет себя и предмет своей любви с находящимися в баснословной отдаленности друг от друга небесными светилами, заключая это сентенцией: несмотря на разделяющее пару расстояние, «в наших сердцах трепещут одинаковые чувства» («eyni duyğularla vurur qəlbimiz»).

Сонет «Qadın» («Женщина») – гимн женской свободе. В последнем терцете стихотворения мы читаем:

*Harda, ey xalqımın böyük yarısı,
Anası, bacısı, qızı, qarası,
Bizdə olan kimi ixtiyarın var?!*

Где ещё, о великая половина народа моего –
Матери, сестры, дочери, жёны –
У вас есть такие права, как здесь?!

В сонете «Torpaq» («Земля») воспеты земля и созидательный труд:

*Hər şeyin anası, qaynağı sənsən!
Sənin varlığına ölüm-itim yox.
Sən bütün-bütünə ruhsan, bədənsən,
Gözəl torpaq, sənə çox borcluyam, çox!*

*Bu qardaşım ağac, budaq, bu yarpaq,
Hamsını canladan sənin şirəndir.
İnsan da, ey qoca, ey köhnə torpaq,
Səni hər addımda dəyişdirəndir!*

Ты мать всего, всего источник!
Ты бессмертна, ты вечна.
Ты – дух и сущность всего,
Земля-краса, очень я обязан тебе, очень!

Собрат мой дерево, его ветка, его лист –
Всех твои соки животворят.
А человек, о, древняя земля,
Каждую пядь твою преображает!

Сонеты М.Мушвига, в значительном их числе, «вненормативны». В этом смысле особо примечательна практика использования в них метафор, эпитетов и повторов. Так, например, в сонете «Sevgililər» («Влюбленные»), слово «sevgi» (любовь) повторяется целых одиннадцать раз, что категорически запрещает канон. Заметим, что рифмовка катренов данного сонета также внеканонична: abab cdcd – классическая: abab abab:

А, скажем, в первом катрене сонета «Bir də baxsan mənə» («Если еще раз посмотришь на меня») строка «bu baxışdan, bu duruşdan əl çək» («оставь в покое этот взгляд, эту позу») повторяется и в первом терцете, что, согласно канону, также недопустимо.

Сонеты М.Мушвига выдержаны в итальянской традиции и характеризуются разнообразием рифмовки. К примеру, такие из них, как «Sevgililər», «Əllər» («Руки»), «Əmək» («Труд») имеют следующую схему рифм: abab cdcd eff egg, тогда как «Ulduzlar», «Torraq», «Bir günəş, bir baxış», «Gözəllik» («Красота»), «Qadın» – abab cdcd eef ggf. В сонете же «Mənim eşqim» («Моя любовь») мы видим и другой вид рифмовки – abba cddc eef ggf.

Количество написанных М.Мушвигом сонетов невелико, тем не менее, именно они признаны как наиболее совершенные образцы этой формы в азербайджанской поэзии.

В 1920-х – 1950-х годах некоторое количество сонетов создано было поэтом-эмигрантом **Алмасом Илдырымом** (1907 – 1952). Так, опубликованный им в 1935 году сонет «Qafqaz» («Кавказ») являет собой трогательное признание любви поэта к Кавказу:

*Mən nə bir Lermontovam, nə bir qadir Puşkinəm
Kİ, bir rus qələmiylə mədn eləyəm ədanı.
Mən yalnız yaranmışam almaq üçün qadam.*

*Qəlbimdə «vəhşi» deyə çeçenlərə yox kinim,
Azəri, gürcü, dağlı birruh deyə anmışam,
Mən yalnız sənin üçün ölməyə yaranmışam.*

Я не Лермонтов и не могучий Пушкин,
Чтобы русским пером прелесть твою восславить.
Я создан лишь затем, чтобы невзгоды твои в себя вбирать.

В душе моей нет злобы на «диких» чеченцев,
Азербайджанец, грузин, горец – всех их ровней почитаю.
Я создан лишь затем, чтобы за тебя умереть.

Время написания сонета «Nə olurdu» («Что происходило») неизвестно, но всего вероятней, что создан он был именно в период эмиграции.

*Mən nə bilim, bu qürbətın çəkilməyən nazı var?
Qəmlərini yaza-yaza ömür keçdi, gün bitdi.
Mən dərdi yox edəm derkən, dərdim məni əritdi.*

*Vurma könül, vurma, əvət, bu qışın bir yazı var,
Bu qara gün keçicidir, bu gün bitər, inləmə,
Başçamızda sarı bülbül yenə ötər, inləmə.*

Откуда было знать мне, что у этого мытарства негa есть?
В изъяснении печалей жизнь избыта, день свершён.
Желал печаль истребить – она ж меня извела.

Не сокрушайся, душа, не сокрушайся, вслед за этой зимой придет весна,
Преходящи чёрные эти дни, пройдёт и сей день, не стенай,
В саду нашем соловей вновь трелью зальётся, не стенай!

Говоря о сонетах А.Илдырыма, нельзя не упомянуть стихотворение «Buludlar» («Тучи»), имеющее схему рифмовки: abcb dede ffg jgg. В подзаголовке этого произведения, написанного в 1930 году, обозначено: «Lermontovdan iqtibas» («Заимствование из Лермонтова»). Данный сонет написан в подражание лермонтовским «Тучам», созданным в 1840 году, и в сугубо традиционной строфической форме, состоит из трёх катренов:

*Ey lacivərd göylərin əbədi yolçuları,
Mirvarid zəncir kimi üfüqlər aşarsınız.
Sizdəmi mənim kimi doğma, əziz vətəndən
Qovuldunuz, onunçun cənuba qoşarsınız?*

В последних двух строках приведённого отрывка имеет место перенос, т.е. в очередной раз формально нарушен утвердившийся сонетный канон.

О вечные странники лазурных небес,
Подобные цепочке жемчужин, уходите вы за горизонт.
Как и я, из родного милого отечества
Изгнанные, оттого-то и держите вы путь свой на юг?

Лермонтовский текст:

*Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.*

В 1950-х годах к форме сонета обращается ещё один азербайджанский поэт – **Алиага Кюрчайлы** (1928 – 1980). В стихах этих воспроизведена различная метрика и применены оригинальные художественно-выразительные средства. Уникальная их особенность в том, что автор буквально в нескольких словах умеет создать яркий образ и выразить суть своего замысла. Сонеты эти выдержаны в итальянской формальной традиции, частью имеющей рифмовку abab cdcd eeg ffg, частью – abba cdcd eeg ffg.

В этих произведениях воспеваются высокие благородные чувства, духовная и физическая красота, нравственное совершенство, показываются деликатнейшие движения человеческой души. В этом смысле привлекает внимание написанный в 1954-м году сонет, в котором описываются чувства людей, очарованных красотой проходящей по улице девушки. Особо примечателен в стихотворении образ старика, восхищение которого проникнуто известной толикой печали:

*Bir qız keçir kücədən – bir gözəllik timsalı;
Necə təsvir edim məm surətini, boyunu?
Hamını heyran etmiş ala gözü, camalı,
Hamı ayaq saxlayır, dönüb seyr edir onu.*

*Saç-saqqalı ağarmış, dünya görmüş bir qoca
Dayanır bir anlığa, çeşməyini düzəldir.
O da cavanlar kimi, gözəl qıza baxınca
Köks ötürür dərinədən, deyir: «Bəli, gözəldir!»*

Девушка по улице идет – воплощенная красота;
Как описать мне её облик, её стать?
Очаровали всех её серые глаза, пригожесть,
Замедлившие шаг, обернувшись, все любят её.

Поседевший, повидавший мир старик,
Вмиг замирает, очки поправляя.
И так же, как молодые парни, глядя на девушку,
Глубоко вздыхает: «Да уж, красавица!»

Своим идейно-художественным содержанием привлекает внимание сонет «İnsan yalnız bir dəfə gəlir dünya üzünə» («Человек только раз посещает мир»), написанный в 1954 году. В произведении этом утверждается мысль, что людям даётся жизнь именно затем, чтобы творить новое и бороться с трудностями бытия:

*Sevgilim istəram ki, bağ salam, evlər tikəm,
İsti, soyuq bilmədən ellərə keşik çəkəm –
Sən ömür kitabımı yalnız belə varaqla.*

*Yaylı çarpayılarda yataraq axşam, səhər,
Ömrü nəşə içində mən başa vursam əgər,
Sevgilim and verirəm: nə yas tut, nə də ağla!*

Любимая, хочу я сад насадить и построить дома,
Невзирая на холод и зной, людей оберегать.
Только так книгу жизни мою ты перелистывай.

Если, и днем и ночью на мягкой кровати почивая,
В неге и радости жизнь проживу,
Любимая, я тебя заклинаю – не плачь по мне, не голоси!

Сонетное творчество А.Кюрчайлы продолжилось и в последующие десятилетия. Перу поэта принадлежат такие произведения этой формы, как «Bilmirəm, işin nə, sənətin nədir?» («Не знаю, что у тебя за работа, какова у тебя профессия?»), «Torpaq quruyurdu, yağdı yağışlar» («Земля иссыхала, пошли дожди»), «Məhəbbət yolunda yorulmur ürək» («Сердце не устает на стезе любви») и др. При этом, что показательно, сонеты свои Кюрчайлы писал, главным образом, одиннадцати- и четырнадцатисложником.

Несомненные достижения азербайджанских поэтов-классиков в воспроизведении сонетной формы дали мощный толчок к дальнейшему развитию этого жанра в отечественной поэзии. Пиковым в этом смысле является период 1960-х. Именно тогда к сонетному жанру обращается целая плеяда талантливых наших стихотворцев «новой волны» – А.Бабаев, Ш.Аслан, Аббасага и др., продолжая заложенную их предшественниками традицию.